

УДК 811.161.1

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОТИВИРОВАННОСТЬ
ОТКЛОНЕНИЙ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ
(на материале синтагматики собирательных числительных)**

© 2011 г.

Е.В. Щеникова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

shen1@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.11.2010

Рассматриваются семантически мотивированные отклонения от литературной нормы при употреблении собирательных числительных в современной художественной прозе и в речи телевизионных спортивных комментаторов; дается сопоставительный анализ. Особое внимание уделяется употреблению собирательных числительных для обозначения количества лиц женского пола.

Ключевые слова: собирательные числительные, литературная норма, язык художественной литературы, язык СМИ, спортивный дискурс.

Согласно современной литературной норме, собирательные числительные (далее сокращенно – СЧ) имеют ограниченную сочетаемость.

Основной запрет норма налагает на использование числительных данного разряда в сочетании с именами существительными женского рода: «Существительные женского рода, обозначающие лица, <...> по традиции не должны иметь при себе собирательных числительных даже в тех случаях, когда в словосочетании с существительным передается оттенок собираемости» [1, с. 236; см. также, например: 2, с. 199; 3, с. 106; 4, с. 110]. Некоторые исследователи распространяют указанное ограничение и на сочетания СЧ с именами существительными общего рода, если последние называют женщин [5, с. 262]. Не совсем ясно решается вопрос о том, можно ли употреблять СЧ, если для указания на лиц женского пола используются личные местоимения. С точки зрения М.Н. Фоминой, например, сочетания такого типа, очевидно, являются допустимыми: положение о сочетаемости СЧ со словами *мы, вы, они* она иллюстрирует следующим примером: *Нас было трое неразлучных подруг* [6, с. 176]. Противоположную позицию по данному вопросу занимает, в частности, И.И. Акимова, которая говорит о том, что СЧ «используются только для обозначения количества лиц не женского пола» (для обозначения количества лиц женского пола, по ее мнению, должны использоваться количественные числительные (далее сокращенно – КЧ) и называющие их существительные) [7, с. 64]. Исследователь отрицает таким образом не только возможность сочетания СЧ со словами любых частей речи, но и возмож-

ность их употребления в «изолированной» позиции (вне количественно-именных словосочетаний). Подобная трактовка нормы представляется нам наиболее верной.

Ряд лингвистов рекомендует при указании на количество лиц, занимающих высокое социальное положение, в сочетании с наименованиями высоких должностей, воинских и почетных званий, ученых званий и степеней, с названиями профессий, представляющихся значительными, включать в речь не СЧ, а КЧ (ср.: *два министра – двое министров*) [см., например: 8, с. 125; 9, с. 181].

Кроме того, норма запрещает использование СЧ для указания на количество взрослых животных, допуская их использование для обозначения количества детенышей (преимущественно в разговорной речи) [6, с. 177]. Наконец, считаются недопустимыми сочетания СЧ с неодушевленными существительными, за исключением слов *pluralia tantum* (*двое часов*) и «парных» существительных (*двое сапог*) [5, с. 263].

Сочетание СЧ с нетиповыми наименованиями лиц нормой не регулируется. Таким образом, нерешенным, например, остается вопрос, можно ли использовать СЧ для указания на количество лиц мужского пола, если последние называются посредством неодушевленных существительных и т.п.

Современная русская речь демонстрирует отклонения от литературной нормы во всех рассмотренных выше вариантах. Частотность данных отклонений и конкретные причины, их вызывающие, в разных типах дискурса могут несколько варьироваться, однако можно утвер-

ждать, что в целом рассматриваемое явление связано с действием семантического и стилистического факторов. Действие стилистического фактора находит свое выражение в придании речи сниженного (преимущественно комического) либо разговорного характера (в последнем случае – с целью ее интимизации); кроме того, СЧ в стилистической функции используются для речевой характеристики персонажей в текстах художественных произведений (малограмотных лиц, иностранцев и т.п.). Действие семантического фактора заключается в выражении значений совокупности, предметности значения лица, в некоторых случаях – значения лица мужского пола.

Семантический и стилистический факторы находятся в тесном взаимодействии. При этом чаще всего один из них выступает как базовый, фоновый, а другой как непосредственно определяющий выбор разряда. Рассмотрим влияние семантического фактора на синтагматику СЧ в художественном и в спортивном комментаторском дискурсе.

В художественном дискурсе определяющим в выборе СЧ, как правило, является не семантический, а стилистический фактор; однако он находит свою реализацию только в том случае, если не вступает в противоречие с семантическим, то есть если лица, количество которых называется, не мыслятся как раздельно, самостоятельно существующие единицы, если они в некотором отношении могут быть представлены как группа. См.: *Иногда в карету к Василию Ивановичу садился старший посол, князь Федор Мстиславский, и двое царедворцев подолгу между собой разговаривали. До Ластика доносились каждое слово. Только лучшие бы ему не слышать этих бесед – очень уж страшно становилось* (Акунин) [10, с. 313]. В приведенном контексте отступление от нормы используется главным образом для того, чтобы передать резко отрицательное отношение к персонажам со стороны героя, через субъектную сферу которого пропускается действие (Ластика). При этом названных персонажей можно рассмотреть как совокупность на основании общности производимого действия (разговаривают), положения в пространстве (находятся рядом), а также на основании противопоставления «свой – чужой» (для Ластика царедворцы представляют группу «чужих», а именно врагов).

И конечно же я отmittel столик с самого края. Замыкающий столик. Там, образуя особый мирок, сидели (двое плюс двое напротив) четыре человека. Рыжая секретарша. Уборщица тетя Дуся. Шутник киномеханик. И Вера

(Маканин) [11, с. 56]. В данном случае СЧ *двое* используется автором как одно из средств придания высказыванию сниженно-пренебрежительного оттенка. Реализация стилистического фактора становится возможной благодаря обозначению общности по положению в пространстве на основании противопоставления (двое напротив двоих). Можно также предположить, что при использовании в «изолированной» позиции у СЧ нивелируется сема мужского пола и на первый план выходят семы предметности и лица. Такого, очевидно, не происходит при употреблении СЧ с субстантиватами. В результате сочетания числительных с субстантивированными словами, называющими лиц женского пола, в современной художественной прозе практически не встречаются: СЧ использовать невозможно, поскольку оно формирует представление о мужском поле (в обозначающую сочетание группу должен входить как минимум один мужчина), а КЧ не способно указать на одушевленный предмет (ср., например: *шесть своих – шестеро своих*). В сочетаниях с именами существительными женского рода, называющими женщин (девушек, девочек), СЧ употребляются несколько чаще, поскольку, в отличие от субстантиватов, они самостоятельно способны выражать информацию о половой принадлежности лиц, причем сема пола, закрепленная за существительным, проявляется, безусловно, ярче, чем сема пола, которая закреплена за числительным. Представленные утверждения в целом справедливы и по отношению к спортивному комментаторскому дискурсу. Следует, однако, указать, что сочетания СЧ с субстантиватами, называющими лиц мужского пола, в таком дискурсе также не находят широкого распространения.

В редких случаях семантический фактор в художественной речи можно рассмотреть как определяющий. Прежде всего это касается употребления СЧ для указания на количество животных, а точнее персонажей особого типа – существ, которые одновременно обладают качествами и животных, и людей (например, в произведениях В.О. Пелевина, Л.С. Петрушевской). СЧ используются писателями для того, чтобы на собственно языковом уровне сформировать в сознании читателя представление о двуединстве животного и личностного начала. Следует также отметить, что подобное употребление СЧ встречается лишь тогда, когда персонажи представляют собой некую группу. Можно выделить группировку персонажей на основании общности действия и положения в пространстве: *Двое волков отделились от стаи и*

исчезли между домами, а остальные уселись посреди площади (Пелевин) [12, с. 60], <...> там на диване **пятеро** **спят** (Петрушевская) [13, с. 387]; на основании противопоставления «свой – чужой» (знакомый – незнакомый): **Двое волков** были **знакомы** – Иван Сергеевич и милиционер, а **третий** – **нет** (Пелевин) [12, с. 60] и т.д.

В связи с необходимостью выразить значение лица СЧ также используются писателями в сочетаниях с нетиповыми наименованиями персонажей-людей – преимущественно со словами, которые в других (основных) своих значениях являются названиями неодушевленных предметов: **Двое шестерок** стояли на столе и что-то там прилаживали, приподнявшись на цыпочки (Акунин) [14, с. 118]; **Двое «черных курток»** хотели схватить мальчишку, но он проскользнул между расставленных рук (Акунин) [15, с. 488]. Впрочем, чаще в сочетаниях с подобными словами, в соответствии с устоявшейся традицией словоупотребления, современными российскими прозаиками используются КЧ: ...за спиной **оберполицмейстера** возникли еще **два решительных силуэта** (Акунин) [16, с. 167]; На пороге ванной стояли **два шкафа** – темные очки, костюмы, провода телесного цвета, спускающиеся из ушей... (Пелевин) [17, с. 36].

Семантический фактор выходит на первый план, становится определяющим в спортивном телевизионном дискурсе. Его воздействие находит свое выражение прежде всего в реализации семантики совокупности. Можно выделить несколько оснований для группировки лиц, регулярно встречающейся в речи телевизионных спортивных комментаторов.

Посредством СЧ некоторое количество лиц достаточно часто представляется как команда (обычно – национальная сборная), выступающая в том или ином виде соревнований: **Итак, четверо в гонке россиянок** («Россия-2» 16.01.2010); **Нам остается узнать, как выступили другие россиянки. Их на дистанции, напомню, было пятеро** («Спорт» 21.02.2009). Рассмотрение группы лиц как национальной команды отчасти связано с группировкой на основании противопоставления «свой – чужой», достаточно активно используемой современными писателями-прозаиками. В спортивном комментаторском дискурсе, однако, этот тип группировки в «чистом» виде (вопреки нашим изначальным предположениям) практически не встречается. Можно предположить, что соответствующее противопоставление, с одной стороны, не подчеркивается говорящими из соображений политкорректности, а с другой – заложено в пресуппозицию и

потому не требует дополнительного вербального выражения.

СЧ нередко помогают представить совокупность спортсменов как массу, силу, способную противостоять противнику. Это может быть связано с оценкой какой-либо частной ситуации: **Здесь одна хоккеистка из китайской команды против троих соперниц оказалась. И в итоге за шайбу зацепиться не сумела** («Россия-2» 14.02.2010); с рассмотрением возможностей победы в текущих соревнованиях (в конкретном матче, забеге, заплыве и т.п.): **Итак, пока отметку в девять и семь преодолели восемь человек, и в этой восьмерке пятеро немок** («Россия-2» 16.01.2010); с оценкой перспектив команды в продолжающихся (кубковых) соревнованиях: **У нас россиянок-то на финише в первой десятке ни много ни мало, а четверо!** («Спорт» 20.12.2008). Данный тип обозначения группировки чаще всего встречается в рассмотренных нами текстах. От предыдущего его отличает то, что здесь речь может идти не обо всех членах команды, принимающих участие в том или ином виде соревнований, а только об их части.

Наблюдается также объединение лиц по характеру производимого действия либо по характеру действия, уже приведшего к некому результату: **Сегодня Лена Коробкина, вы видите, стала чемпионкой Европы среди юниоров, с личным рекордом. Вообще здесь семеро спортсменов улучшили личные рекорды** («Спорт» 30.07.2009); **Вы представляете, Сергей Чудинов показал тот же результат, что и Гугенбергер. До сотой доли секунды. Это значит, что лидеров у нас теперь двое** («Спорт» 09.01.2009); **На этот момент семеро преодолели метр восемьдесят три и четыре спортсменки пытаются это сделать в следующих попытках** («Спорт» 18.07.2009). В последнем случае спортсменки (*семеро*) объединяются в группу на основании результативности прыжка (группировка здесь поддерживается противопоставлением «преодолевшие высоту – не преодолевшие высоту»); кроме того, в данный момент времени каждая по отдельности, очевидно, не представляет никакого интереса для говорящего, в отличие от тех девушек, которым еще только предстоит выполнить свои попытки и для обозначения количества которых употребляются КЧ.

Можно также отметить группировку лиц по положению во времени и пространстве, которая всегда связана с противопоставлением одной группы лиц другой группе или отдельному человеку; однако встречается она достаточно ред-

ко: *Затем Анна Лебедева, Казахстан, Оксана Яковлева, Украина. И... настанет черед Анны Богалий-Титовец. Следом за ней всего трое побегут. Лани Бартс, американка, представительницы Латвии <Ида Глазари> и украинка Супрун («Россия-2» 13.01.2010).*

В ряде случаев выделяется сразу несколько оснований для группировки, например по времени и характеру производимого действия (тип прыжка): *Мэгандан Фэйдо! Сейчас начинаются абсолютно одинаковые прыжки у всех шестерых девушек, которые мы увидим. <...> Прыжки винтовые. Хорошо, как хорошо выполнила этот прыжок! («Спорт» 18.07.2009).*

Рассмотренные выше основания для группировки лиц регулярно отмечаются и в случаях нормативного использования СЧ. Например: *Итак, в первой четверке трое норвежцев («Спорт» 10.01.2009); Ну, в общем, эти двое россияне поборются за попадание в десятку сильнейших и будут представлять из себя очень грозную силу на гонке преследования («Спорт» 31.01.2009) – рассмотрение группы лиц как силы, способной противостоять противнику; Трулли! Сейчас буквально на хвосте у своего соотечественника Джан-Карло Физикелло! Только эти двое единственный раз побывали в боксах по ходу сегодняшней гонки. Эти двое шли на очень поздние пит-стопы («Спорт» 25.08.2009) – объединение лиц по характеру действия (состояния) на основании противопоставления. Регулярное употребление СЧ (как вопреки, так и согласно норме) для описания сходных ситуаций, на наш взгляд, подтверждает наличие у них семантической специфики, которая, тем не менее, некоторыми исследователями не признается (см., например: [18, с. 271; 19, с. 218]).*

Ненормативное использование СЧ при указании на количество лиц женского пола становится возможным также в связи с наличием у этих числительных семы лица. Реализация семантического фактора в данном случае имеет внеязыковые предпосылки: категория лица в настоящее время, как известно, охватывает субъектов как мужского, так и женского пола (чего не было в период формирования разряда и связанной с ним нормы). Таким образом, помимо нормы, которая уже давно не отражает внеязыковые реалии, в случаях указания на количество лиц женского пола почти ничто не препятствует свободной синтагматике СЧ. Числительные этого разряда обладают семой мужского пола, однако при их использовании в «изолированной» позиции, а также в сочетаниях с именами существительными она практически не актуализируется.

Наличием семы лица в структуре лексических значений некоторых неодушевленных существительных (*команда, экипаж*) можно объяснить случаи аномального употребления СЧ со словами этой группы: *Начало этой встречи позволяет нам предположить, что в общем особо результативным этот матч не получится. И та, и другая команда на этом турнире показывали очень изоциренную игру в защите. Ну и опять же вспомним матч между ними незадолго до начала студенческих игр. Тогда сто тридцать очков на двоих набрали команды («Спорт» 11.07.2009); Ну правильно, для того чтобы собраться на олимпиаду тремя экипажами, то есть выпустить на старт в Ванкувере и Абрамовича, и Зубкова, и Попова, нужно по итогам мирового кубка, чтобы как минимум один из экипажей входил в число трех сильнейших и еще двое находились в двадцатке («Спорт» 21.11.2009).* В последнем случае представлен комментарий соревнований по бобслею, где экипаж (состоящий из двух или четырех человек) часто метонимически отождествляется с конкретным лицом – его пилотом. Ср.: *Но пока еще непривычно видеть их так высоко. Это американец Нафер и австриец Хамфер. Один молодой, другой суперопытный. Ну не часто появляются среди сильнейших эти бобслеисты, так что когонибудь, а то и двоих Маккалжеру победить вполне по силам – («Спорт» 21.11.2009).* Метонимия является дополнительным фактором для использования в контексте именно СЧ.

Следует отметить, что семантические предпосылки для использования СЧ в спортивном комментаторском дискурсе часто реализуются на фоне низкого речевого самоконтроля говорящих. В контекстах, где отмечается ненормативная синтагматика СЧ, мы можем наблюдать:

– достаточно свободный порядок слов: *Здесь одна хоккеистка из китайской команды против троих соперниц оказалась («Россия-2» 14.02.2010); Итак четверо в гонке россиянок («Россия-2» 16.01.2010);*

– перестройку речи на ходу, ослабление синтаксических связей внутри высказывания: *<Если> в Риме эти спортсменки не будут представлены ни при каком раскладе, то, к примеру, на следующий чемпионат по водным видам спорта, а также на олимпиаду в Лондоне, я думаю, что кому-то из них, а может, и всех четверых тренеры нашей сборной в итоге возьмут («Спорт» 12.07.2009); Вот та вот семерка легкоатлетов, легкоатлеток, семеро женщин, в составе... и в составе этой семерки две девушки, Елена Соболева, Юлия Чиженко («Спорт» 23.08.2009);*

– речевые ошибки (особенно часто они наблюдаются в высказываниях, включающих очевидно ненормативные количественно-именные словосочетания с отношениями восполнения): тавтология – *Пятеро бегуний, включая Альминову, бежали из двух минут в предварительных забегах* («Спорт» 24.07.2009); смешение паронимов: *К сожалению, Светлана Слепцова <...> упустила вперед сразу троих девушек* («Спорт» 25.01.2009); неверное управление / согласование – *похоже все трое наши выигрывают призовые места* («Спорт» 18.07.2009) и т.п.

Итак, влияние семантического фактора на синтагматику СЧ в разных типах дискурса проявляется по-разному.

Анализ текстов современных российских писателей-прозаиков позволяет сделать вывод о том, что ненормативное использование СЧ, как правило, мотивируется необходимостью создания яркого художественного образа.

Спортивные телевизионные комментаторы демонстрируют более свободное отношение к литературной норме, нежели авторы художественных произведений, нарушают ее без каких-либо серьезных на то оснований. Реализация семантических предпосылок для использования СЧ происходит на фоне общей тенденции к интимизации речи, которая проявляется, в частности, в употреблении единиц с разговорной окраской. Такую окраску нередко приобретают СЧ. Включение числительных в речь является, очевидно, не всегда осознанным, но при этом отнюдь не случайным. Ненормативная синтагматика СЧ наблюдается в случаях, когда литературная норма не поддерживается языковой системой, вступает в противоречие с лексической и грамматической семантикой языковых единиц, с экстралингвистическими условиями их функционирования. Таким образом, отклонение от нормы происходит при условии отсутствия каких-либо системных (собственно языковых и внеязыковых) ограничений, накладываемых на использование СЧ.

Список литературы

1. Граудина Л.К. Вопросы нормализации литературного языка. М.: Наука, 1980. 288 с.
2. Скворцов Л.И. Культура русской речи: Словарь-справочник. М.: Академия, 2003. 224 с.
3. Супрун А.Е. Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи. Минск: Изд-во БГУ, 1969. 232 с.
4. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1999. 240 с.
5. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2004. 448 с.
6. Современный русский язык / Под ред. Д.С. Светлышева. М.: Просвещение, 1986. 336 с.
7. Акимова И.И. Морфология русского языка. Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2003. 178 с.
8. Балалыкина Э.А. Современный русский язык. Морфология. Часть 1. Имена. Наречия. Категория состояния. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2003. 172 с.
9. Атавина М.Г. Грамматика русского языка. Часть 1. Фонетика и морфология. Нью-Йорк: Gitel Services, Inc, 2000. 277 с.
10. Акунин Б. Детская книга. М.: Олма-Пресс, 2005. 544 с.
11. Маканин В.С. Портрет и вокруг. Один и одна: Романы. М.: Советский писатель, 1991. 416 с.
12. Пелевин В.О. Синий фонарь. М.: Текст, 1991. 317 с.
13. Петрушевская Л.С. Дикie животные сказки. Морские помойные рассказы. Пуськи Бятые. М.: Эксмо, 2004. 416 с.
14. Акунин Б. Особые поручения. М.: Захаров, 2001. 312 с.
15. Акунин Б. Между строк. М.: Захаров, 2003. 543 с.
16. Акунин Б. Смерть Ахиллеса. М.: Захаров, 2000. 312 с.
17. Пелевин В.О. Священная книга оборотня. М.: Эксмо, 2004. 384 с.
18. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. 4-е изд. М.: Просвещение, 1973. 432 с.
19. Богданов С.И. Форма слова и морфологическая форма. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 248 с.

SEMANTICALLY MOTIVATED DEVIATIONS FROM THE LITERARY NORM (EXEMPLIFIED BY COLLECTIVE NUMERALS SYNTAGMATICS)

E.V. Shchenikova

The article considers semantically motivated deviations from the literary norm in modern Russian fiction and in the speech of TV sports commentators. Their comparative analysis is given, with the focus on the usage of collective numerals for indicating the number of women.

Keywords: collective numerals, literary norm, fiction language, media language, sports discourse.